

Однако Ся Дунли переживал, что шнур высоко в небе может запутать птиц. По этой причине, как бы он ни сгорал от нетерпения, он не смел торопить Сюнь Ваня. Двоим оставалось лишь действовать не спеша, сматывая леску с такой скоростью, чтобы и удерживать воздушного змея, и не напугать пернатых. Одновременно с этим они смещались в сторону, пытаясь увести змея подальше от горы Байюнь.

Но чтобы перемещение людей на земле отразилось на положении змея в небе, требовалось время. К тому же для птиц в воздухе это ничтожное расстояние вообще ничего не значило — грубо говоря, змей словно стоял на месте.

Птицы быстро разъярились из-за столь неуважительного поведения «орла» и пошли в атаку.

— А-а-а!! — выкрикнул Ся Дунли.

Он своими глазами увидел, как вожак стаи, крупная чёрная птица, резко набрал высоту, пролетел над спиной снижающегося орла, сложил крылья и всем своим немалым птичьим весом обрушился на него.

Этот манёвр оказался чрезвычайно эффективным: змей-орел резко пошёл вниз, а свисток, всё это время размеренно гудевший на ветру, мгновенно умолк.

В глазах ворон эта сцена означала одно: орёл ошеломлён! Чего же ждать? Бей его, пока он слаб!

Вороны стайей налетели на змея, одна за другой приземляясь ему на спину. Они склоняли головы, пытаясь выдрать перья... Э-э? А где перья? Почему у этого орла нет перьев?!

Птицы были в полном замешательстве: как эта тварь вообще летала без перьев?

Впрочем, размышлять им было некогда. Под тяжестью вороньей стаи змей-орел стремительно падал. На земле Сюнь Вань ускорил смотку лески и вскочил на мототрицикл. Ся Дунли сел за руль и впервые выжал из домашнего мототрицикла максимальную скорость. Трое взрослых мужчин, покрываясь потом, во весь опор мчались туда, где предположительно должен был упасть змей.

Им был важен не столько сам змей, сколько птицы: они до смерти боялись, что те запутаются в леске. Раненые птицы наверняка начали бы биться, и опоздание могло стоить им жизни.

— Вот это зрелище! — изумился Чэнь Ли, держа свой объектив-«пушку». Видя, что Ся Дунли и Сюнь Вань увлечены поездкой и не успевают анализировать обстановку, он решил вести для них устную прямую трансляцию: — Вороны — всеядные птицы. Из-за того что их клювы не могут прокусить шкуру животных, мясной рацион у них состоит главным образом из падали. Но это не значит, что они не охотятся.

— Вороны отлично умеют охотиться на птиц. Их метод выглядит именно так, как сейчас: они из всех сил давят на жертву сверху, заставляя её снижаться. Если птица под ними не хочет разбиться, ей приходится расправлять крылья для баланса, а вороны тем временем непрерывно атакуют её в спину, нанося раны.

Ся Дунли выжал газ до предела и, следя за дорогой, спросил:

— А птица снизу не даёт отпор?

— Даёт, конечно. Если вовремя перевернётся, отделается только потерянными перьями. Но вороны охотятся стаями, и когда их много, нижняя птица просто не в силах перевернуться.

Чэнь Ли продолжал вести съёмку на зеркальную камеру, комментируя происходящее, пока вороны применяли тот же трюк к воздушному змею:

— Затем, примерно за десять метров до земли, вороны взлетают, позволяя жертве падать дальше. Если повезёт, птица сможет безопасно приземлиться, но к тому моменту её силы уже на исходе. Если она не сможет сразу же взлететь, свежие и отдохнувшие вороны не упустят своего. А если не повезёт, жертва замертво разобьётся и станет сытным обедом.

— Правда, раньше я видел такое только с голубями. Видел, как вороны провоцируют орлов, но чтобы они применяли полноценную охотничью тактику против «орла» — такого встречать не приходилось. Сяо Ся, похоже, твой змей прямо-таки разозлил их до предела!

На самом деле Ся Дунли ни в чём не был виноват. Он отродясь не слышал, чтобы обычный воздушный змей мог подвергнуться нападению птиц.

К тому же запускал он его на своём холмике, который находился как минимум в трёх-четырёх километрах от горы Байюнь. Да и ветер сегодня дул юго-западный, так что сам змей летал от хребта горы Байюнь довольно далеко.

Однако очевидно, что для пернатых с их великолепным зрением расстояние в пару километров — ничто: они прекрасно видят хищников даже за десятки километров и мгновенно на них реагируют.

Ся Дунли на мгновение умолк, осторожно правя мототрициклом. В этот момент быстро падающий воздушный змей уже появился в его поле зрения.

Ему даже показалось, что он видит беспомощность и негодование в глазах вынужденно падающего змея-орла (эй!), точь-в-точь отражавшие его собственные чувства.

— Откуда мне было знать, что эти птицы даже к змею нетерпимы! — вздохнул Ся Дунли. — Кстати, насколько я помню, вороны ведь не перелётные? Когда зимой в лесу не останется еды, они прилетят в деревню?

Исследователь Сяо Чэнь ненадолго замолк и сочувствующе, но твёрдо ответил:

— Обязательно. Вороны — оседлые птицы, зимой для них совершенно естественно прилетать ближе к людям в поисках пищи.

У Ся Дунли аж в глазах потемнело.

Если эти наглые птицы ухитрились сотворить такое с змеем-орлом, то им ничего не стоит сделать то же самое с его цыплятами и утятами!

— Не переживай, — утешил его Чэнь Ли. — Ты не смотри, что сейчас их так много: к зиме большая часть улетит. Вороны очень умные. В сезоны, когда еду добывать трудно, они улетают на свалки в пригородах крупных городов. Днём ищут кормежку на свалках, а ночью греются в городе. В сельской местности вроде деревни Сяоцзинь эффект городского острова тепла выражен слабо, да и масштабных пищевых отходов нет, так что здесь останется не так уж много птиц.

Ся Дунли к этому моменту уже подсчитывал, что выгоднее: покупать больше корма или ставить железные клетки, — поэтому, услышав это, с облегчением выдохнул. Пока они разговаривали, змей-орел вынужденно снизился примерно до двадцати метров от земли. Сидевшие у него на спине вороны, как и говорил Чэнь Ли, одна за другой взмыли в воздух, позволив ему падать дальше.

И как раз в этот момент Сюнь Вань, всё это время быстро сматывавший леску, натянул её и зафиксировал, дав почти касавшемуся земли змею опорную силу. Поймав этот импульс, змей-орел сорвался вверх, до полусмерти перепугав собравшихся вокруг зевак-ворон.

«Кар-кар-кар!» Как эта лысая птица всё ещё может летать?!

«КРА-КРА!» Разлетайтесь скорее, берегитесь когтей!

Вороны бросились врассыпную, но среди них нашлась одна птица, поступившая наоборот. Это был ворон — вожак птичьей армии.

Он устремился к хаотично мечущемуся в воздухе орлу и резко клюнул его прямо в морду. Точный удар — и воздушный змей моментально потерял равновесие.

Сжимая трофей в клюве, вожак торжествующе взмахнул крыльями. Наблюдая за тем, как орёл из последних сил пытается удержаться и бессильно падает на землю, он издал радостный клич.

Однако, в отличие от остальных ворон, рванувших следом, чтобы нанести орлу контрольный удар, ворон перевёл взгляд на подоспевший мототрицикл и встретился взглядом с Чэнь Ли, державшим объектив.

— Мне кажется, он догадался, — тихо сказал Чэнь Ли стоящему рядом товарищу, снимая эту сцену на видео.

— Догадался о чём? — Ся Дунли начал сбрасывать скорость. Он колебался, стоит ли подходить к бедному змею-орлу, чтобы «забрать труп», — а вдруг вороны нападут и на него?

И тут Чэнь Ли произнёс серьёзным тоном:

— Он догадался, что зачинщики всей этой затеи — мы, а орёл — всего лишь невинная игрушка.

Ся Дунли: «???»

Да ну нет, я ведь просто хотел придумать способ отпугнуть хищных птиц, которые могли задрать кур или овец! С твоих слов выходит, будто я какой-то главный злодей!

— Смотри. — Чэнь Ли поднёс объектив камеры к лицу Ся Дунли, показывая на ворона. Ся Дунли пригляделся: через длиннофокусный объектив зеркалки было отлично видно, как огромная иссиня-чёрная птица с длинными перьями на груди пристально смотрит прямо на них, а в клюве у неё зажат пластиковый глаз от воздушного змея.

Э-это... немного жутковато!

Ся Дунли поспешно опустил камеру, служившую ему биноклем, и, глядя в сторону ворона, слегка дёрнул уголком губ.

Появилось острое ощущение, будто его взяли на прицел!

Предчувствие его не обмануло. В ту же ночь, едва Ся Дунли успел лечь в кровать, в окно его спальни кто-то постучал.

«Тук, тук-тук» — этот стук, так похожий на условный сигнал, заставил его мгновенно покрыться холодным потом.

Стук в окно глубокой ночью — в любом месте это звучало бы жутко, а уж в глухой деревне — и подавно.

<http://bllate.org/book/18144/1757819>